

УДК 332.14

О. В. Воскресенская ORCID ID 0009-0008-5847-4459

Северо-Западный институт управления РАНХиГС филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: antip8585@mail.ru

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: регионы России, социально-экономическое развитие регионов, валовый региональный продукт, региональные различия, субъекты Российской Федерации.

Исследование направлено на анализ текущего состояния социально-экономического развития регионов России, выявление основных различий между ними и определение направления возможного выравнивания. В рамках заданной цели были поставлены следующие задачи: провести сравнительный анализ экономических и социальных показателей регионов; выявить регионы с устойчивым развитием и территории с хронической отсталостью; определить основные препятствия для роста отстающих субъектов; обозначить направления государственной региональной политики. Методологической основой работы выступает сопоставительный анализ официальных статистических данных Росстата, в том числе по валовому региональному продукту, уровню безработицы, доходам населения, обеспеченности врачами и численности обучающихся. В результате исследования установлено наличие устойчивого неравенства между регионами по всем ключевым показателям: валовый региональный продукт, занятость, доходы, доступ к социальным услугам. Экономически сильные субъекты аккумулируют ресурсы, инвестиции и кадры, тогда как слабые испытывают демографический и инфраструктурный спад. Промежуточная группа регионов нуждается в точечной поддержке. Социально-экономическое пространство России остаётся фрагментированным. Государственные меры пока не обеспечивают устранение глубинных причин регионального неравенства. Необходим системный подход, включающий реформу межбюджетных отношений, развитие человеческого капитала и поддержку средних городов как точек роста.

O. V. Voskresenskaya ORCID ID 0009-0008-5847-4459

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia;
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia, e-mail: antip8585@mail.ru

ECONOMY AND SOCIAL SPHERE IN RUSSIAN REGIONS: TRENDS, PROBLEMS, AND PROSPECTS

Keywords: regions of Russia, socio-economic development of regions, gross regional product, regional disparities, constituent entities of the Russian Federation.

The study focuses on analyzing the current state of socio-economic development across Russia's regions, identifying key disparities, and outlining possible directions for regional equalization. To achieve this goal, the following objectives were set: to conduct a comparative analysis of regional economic and social indicators; to identify regions with stable development and those experiencing chronic underdevelopment; to determine the main barriers to growth in lagging territories; and to outline key directions of governmental regional policy. The methodological basis of the article is a comparative analysis of official statistical data from Rosstat, including gross regional product, unemployment rates, household income, access to healthcare, and the number of students enrolled in general education. The study reveals persistent inequality between regions across all key indicators: gross regional product, employment, income, and access to social services. Economically strong regions concentrate resources, investments, and human capital, while weaker ones face demographic decline and infrastructure degradation. Intermediate regions require targeted support. Russia's socio-economic space remains fragmented. Current governmental measures have not yet addressed the root causes of regional inequality. A systemic approach is needed, including reform of interbudgetary relations, human capital development, and support for mid-sized cities as regional growth hubs.

Введение

Социально-экономическое развитие регионов России давно привлекает внимание экспертов, так как уровень жизни, доступ к образованию, здравоохранению и занятости существенно различаются от территории к территории. Одни регионы стабильно растут, формируют инвестиционные проекты, развивают промышленность и социальную инфраструктуру. Другие же годами находятся в состоянии хронической отсталости, экономической зависимости и кадрового дефицита.

Эти различия не просто статистическая особенность – они напрямую влияют на качество жизни миллионов людей. Переезд в более развитые субъекты становится для многих единственным способом получить достойную работу, образование или медицинскую помощь. В результате слабые регионы теряют население и ресурсную базу, а сильные испытывают нагрузку на инфраструктуру и социальную систему.

В рамках исследования поставлены задачи:

- показать, какие регионы демонстрируют устойчивый рост, а где наблюдаются трудности;
- рассмотреть ситуацию с зарплатами, занятостью, медициной и образованием;
- понять, что мешает развитию отдельных субъектов и какие шаги могут помочь в выравнивании условий.

Цель исследования – рассмотреть, как обстоят дела в экономике и социальной сфере разных российских регионов, выявить общие проблемы и обозначить возможные пути улучшения.

Материалы и методы исследования

Работа опирается на сравнительный анализ официальных статистических данных. Ключевым источником данных является раздел Росстата, посвященный социально-экономическим показателям развития регионов России в ретроспективном разрезе.

Информация по объему валового регионального продукта (ВРП) в региональном разрезе уточнена по материалам Росстата в разделе «Национальные счета».

Основное внимание уделено следующим параметрам: ВРП на душу населения (как индикатор экономической активности), уровень занятости и безработицы, средняя заработная плата, доступ к медицинской помощи и численность врачей, охват образования и состояние школьной сети.

Региональные данные сопоставлялись между собой по каждому показателю. Также рассмотрены изменения в динамике за последние годы, особенно в условиях пандемии и внешнеэкономических ограничений. Анализ проводился без сложных статистических моделей, чтобы акцентировать внимание на реальных различиях и практических выводах.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ показал, что в России сохраняется четкое разделение между экономически сильными и слабыми регионами.

Сравнительный анализ уровня социально-экономического развития регионов России осуществлён с опорой на показатель валового регионального продукта (ВРП), представленный на рисунке 1. Этот индикатор позволяет, с одной стороны, в стоимостном выражении отразить совокупные результаты функционирования предприятий и учреждений, а с другой – точно определить эти итоги в пределах конкретного субъекта Федерации.

Лидером по ВРП в России остается Москва с показателем в 28,51 трлн рублей по итогам 2022 года (более свежие данные Росстата к июлю 2025 года не опубликованы). Следом идут Санкт-Петербург (11,17 трлн рублей) и Московская область (7,72 трлн рублей). В этих субъектах уровень заработной платы превышает среднероссийский минимум на 30–50 %, а обеспеченность медицинской помощью и доступ к образованию стабильно выше. ЯНАО и ХМАО, Татарстан, Краснодарский край также входят в число лидеров – здесь сосредоточены крупные компании, высокие доходы и развитая социальная инфраструктура.

На противоположной стороне – регионы с хроническими проблемами: республики Северного Кавказа, Забайкальский край, Еврейская автономная область и ряд территорий Дальнего Востока. ВРП Республики Алтай – 91,0 млрд руб., Ингушетии и Еврейской автономной области – 82,2 млрд руб. и 80,7 млрд руб. соответственно. Данные регионы отличаются низким уровнем доходов, высокой безработицей, оттоком населения, дефицитом врачей и учителей.

На рисунке 2 представлено значение показателя «уровень безработицы» по регионам России в 2023 г.

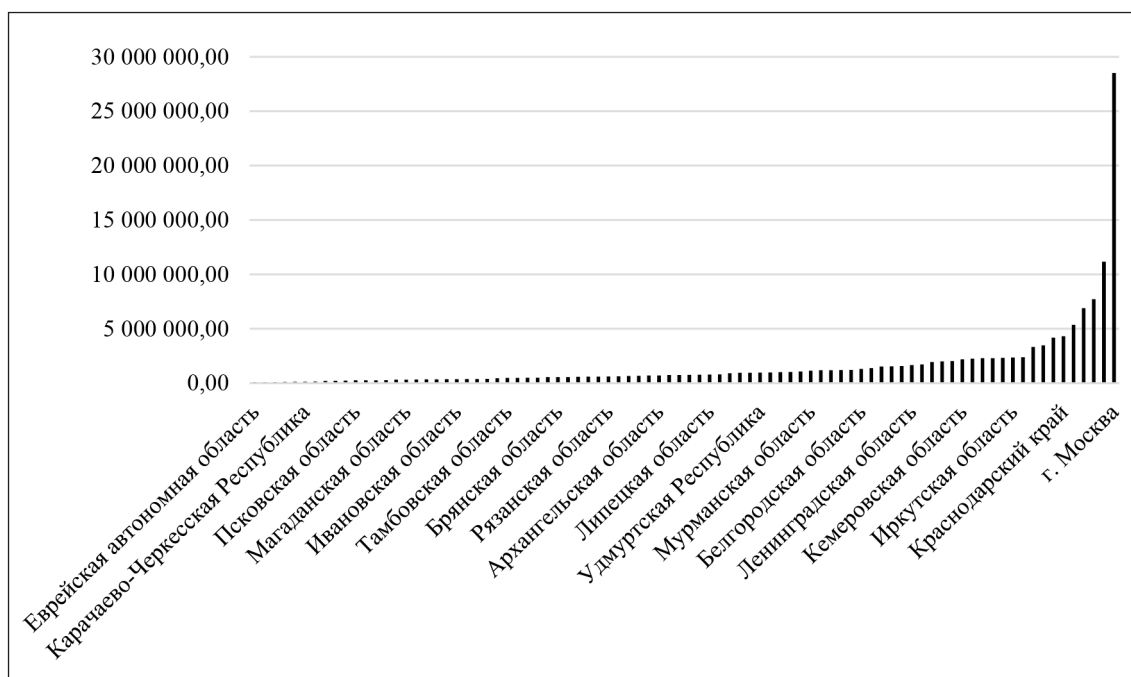

Рис. 1. Валовой региональный продукт в 2022 г., млн руб.
Примечание: составлено автором на основе данных
Федеральной службы государственной статистики [1]

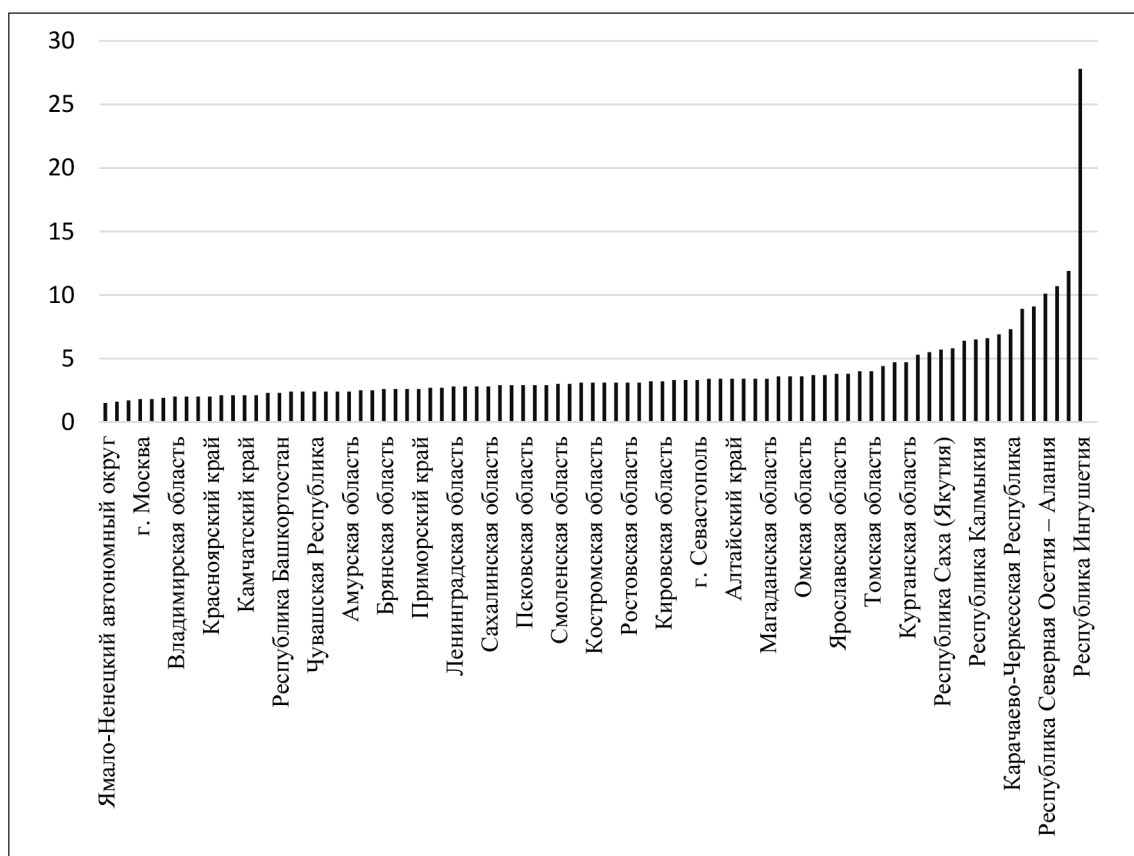

Рис. 2. Уровень безработицы в регионах России в 2023 г., %
Примечание: составлено автором на основе данных
Федеральной службы государственной статистики

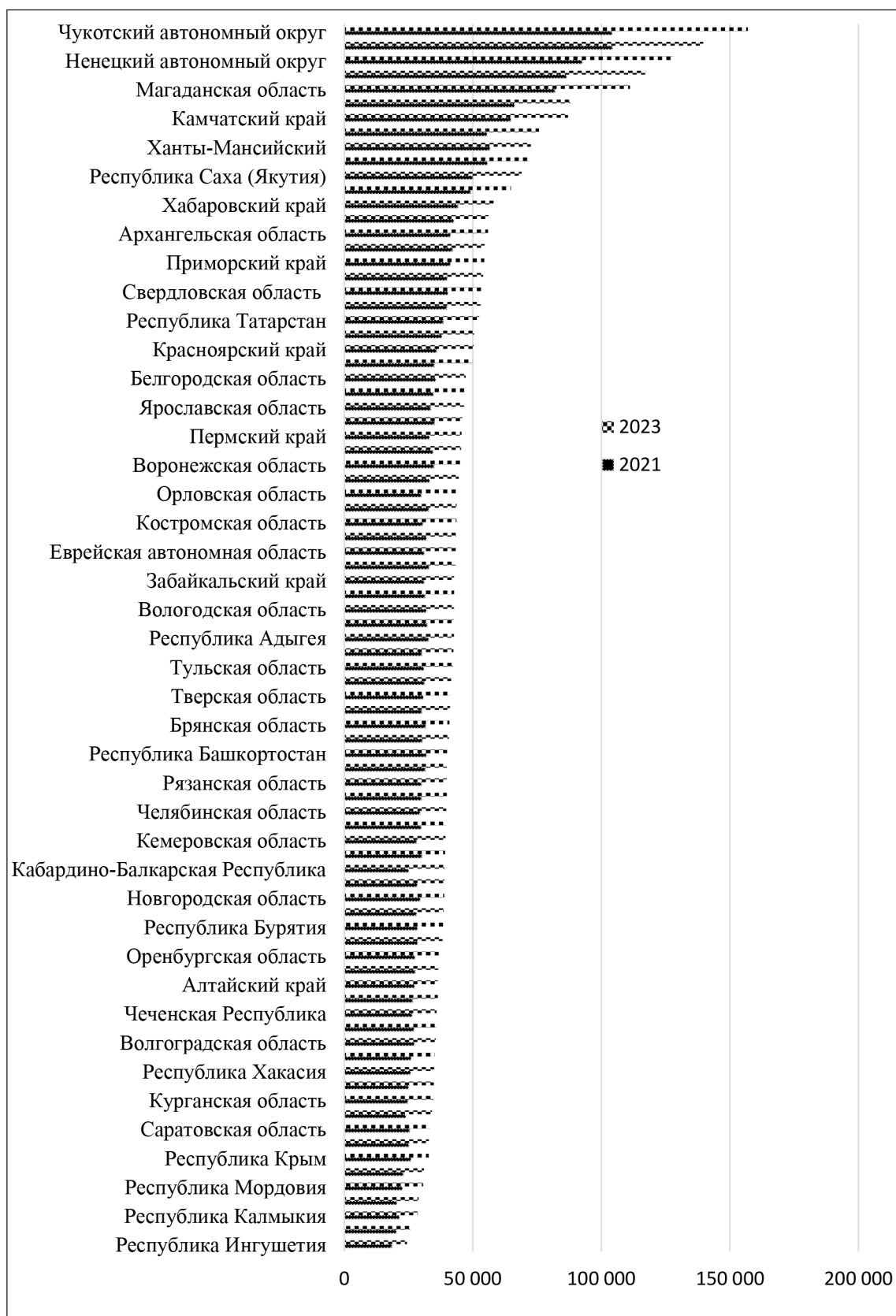

Рис. 3. Среднедушевые денежные доходы населения в 2021-2023 гг., тыс. руб.

Примечание: составлено автором на основе данных
Федеральной службы государственной статистики

Наблюдается значительная региональная дифференциация по уровню безработицы. Минимальные показатели зафиксированы в регионах, демонстрирующих высокий объем ВРП – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Татарстан, что связано с высокой деловой активностью, наличием разнообразных рабочих мест и развитой инфраструктурой. Наибольший уровень безработицы отмечается в регионах Северного Кавказа с наименьшими объемами ВРП, таких как Ингушетия и Дагестан, что может быть связано с ограниченными возможностями трудоустройства, демографическими особенностями и низкой инвестиционной привлекательностью. В целом, картина подтверждает тенденцию: чем выше экономическое развитие региона – тем ниже уровень безработицы.

Среднедушевой доход показывает средний уровень дохода на одного члена семьи. Среднедушевой доход населения в России в период с 2021 по 2023 год увеличился в среднем на 24 %, что эквивалентно приросту примерно на 8300 рублей (рис. 3). Этот рост отражает общее повышение уровня доходов граждан, что, с одной стороны, связано с инфляционными процессами, а с другой – с адаптацией экономики к постковидному восстановлению и реализацией ряда государственных мер поддержки.

Наибольший прирост доходов зафиксирован в Чукотском автономном округе, городе Москве и Камчатском крае. Для этих регионов характерна высокая концентрация капитала, наличие стратегически значимых инфраструктурных проектов и развитие сырьевых отраслей, включая добычу полезных ископаемых, что напрямую влияет на уровень оплаты труда. В Москве также значительную роль играет наличие финансовых, технологических и административных центров, которые формируют спрос на высококвалифицированный труд и обеспечивают его более высокую стоимость.

Напротив, минимальный рост доходов наблюдается в регионах Северо-Кавказского федерального округа, где экономическая активность остаётся низкой. Эти территории характеризуются слабой промышленной базой, ограниченными инвестициями и высокой зависимостью от дотаций из федерального бюджета. Кроме того, уровень занятости здесь традиционно ниже, а структура экономики ориенти-

рована преимущественно на сферу услуг и мелкое предпринимательство, что ограничивает возможности для увеличения доходов населения.

Различия в уровне среднедушевых доходов подтверждают устойчивое социально-экономическое неравенство между регионами Российской Федерации [2]. Темпы роста доходов демонстрируют неоднородность экономического развития страны: в одних субъектах наблюдается уверенное укрепление доходной базы населения, тогда как в других рост ограничен, а уровень жизни остаётся низким [3]. Это означает, что в ближайшей перспективе необходима активизация механизмов регионального выравнивания, в том числе за счёт перераспределения ресурсов, стимулирования инвестиций в депрессивные территории и поддержки занятости.

На фоне этих процессов особую актуальность приобретает человеческий капитал как ключевой фактор устойчивого социально-экономического развития. В условиях рыночной экономики именно уровень образования, состояние здравоохранения и демографическая стабильность формируют основу благополучия страны. Однако статистика Росстата указывает на неблагоприятную тенденцию: в большинстве субъектов фиксируются отрицательные значения естественного прироста населения. Это свидетельствует о демографических рисках, которые требуют комплексного ответа – от усиления социальной политики до поддержки институтов семьи и миграционного регулирования (рис. 4) [4].

В большинстве регионов наблюдается отрицательный естественный прирост населения, что указывает на превышение числа умерших над числом родившихся. Особенно острая демографическая ситуация отмечается в регионах Центральной России, Поволжья и Урала – здесь отсутствует стабильный приток молодого населения, наблюдается высокий уровень оттока квалифицированных кадров. Столичные города и развитые регионы частично компенсируют убыль за счёт миграционного прироста, в то время как менее развитые субъекты сталкиваются с комплексным демографическим спадом. Демографические показатели подчёркивают необходимость точечной социальной политики и программ поддержки семей, особенно в территориях с наибольшими темпами убыли населения.

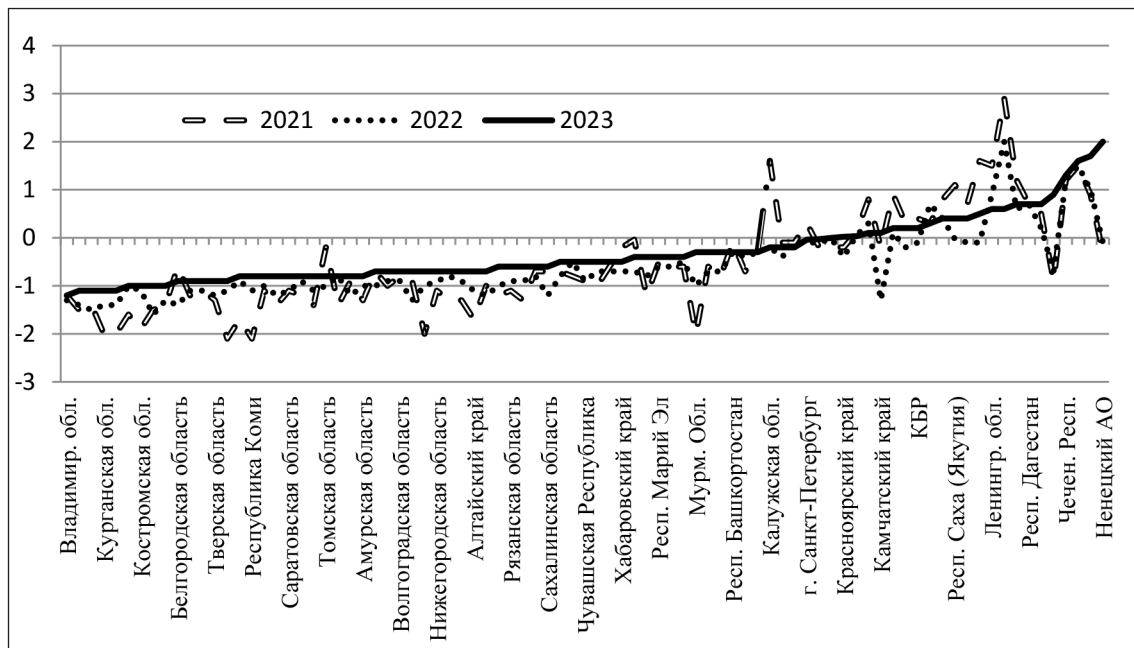

Рис. 4. Естественный прирост (убыль) населения в регионах России в 2021-2023 гг., % к предыдущему году

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Большинство регионов Центральной России, Урала и Поволжья занимают промежуточное положение: экономика здесь стабильна, но без рывков, а социальная сфера требует точечного усиления. Особенно остро ощущается нехватка молодёжи и квалифицированных специалистов – многие уезжают в столичные города [5].

К примеру, обеспеченность врачами для различных регионов Российской Федерации различна. Самые высокие значения показателя обеспеченности врачами в 2023 году зафиксированы в г. Санкт-Петербург, в Чукотской автономной области и в г. Москве – на 1 врача приходится 109,4, 130,9, 132,9 пациентов соответственно. Самая большая нагрузка на врачей в Псковской области, Чеченской Республике и Курганской области: здесь на 1 врача приходится 289,8, 300,1, 315,7 пациентов соответственно (рис. 5).

В целом по стране наблюдается тенденция к снижению нагрузки на одного врача: с 198,1 человека в 2021 году до 192,6 в 2023 году. Это говорит об умеренном улучшении доступности медицинских услуг. Наилучшая обеспеченность врачами зафиксирована в Москве, Санкт-Петербурге и Чукотском автономном округе – на одного врача приходится менее 135 пациентов. Это объясняется высокой плотностью медицинской

инфраструктуры и инвестициями в здравоохранение. Наибольшая нагрузка наблюдается в Курганской области, Чеченской Республике и Псковской области, где на одного врача приходится более 290 человек. Такая диспропорция указывает на кадровый дефицит и необходимость срочного усиления региональных систем здравоохранения. Низкая обеспеченность врачами – не только следствие оттока специалистов, но и системная проблема, связанная с недостаточным финансированием и ограниченными возможностями медицинского образования в отдельных субъектах Российской Федерации [6]. При этом в целом по регионам, наблюдается тенденция снижения нагрузки на 1 врача. Если в 2021 г. средний показатель по регионам составлял 198,1 человека на 1 врача, в 2023 г. – уже 192,6 человека на 1 врача.

Важным показателем, который позволяет оценить качество и доступность образовательных услуг в регионах, является численность обучающихся (рис. 6).

Данные о численности учащихся по регионам России свидетельствуют о широком охвате населения образовательными услугами. Однако при общем уровне доступности сохраняются заметные территориальные различия, вызванные не только экономическими, но и социальными обстоятельствами.

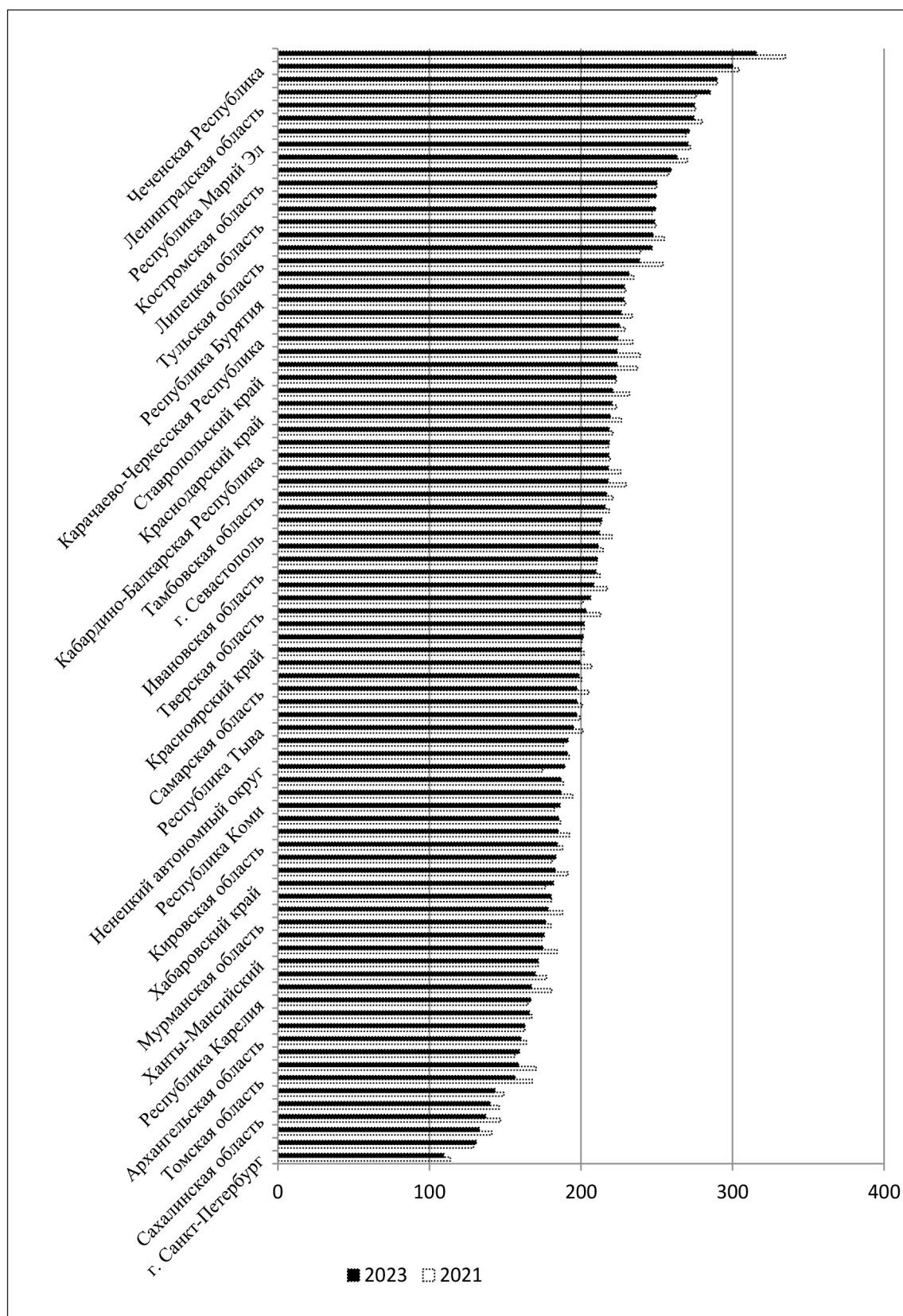

Рис. 5. Численность населения на 1 врача, чел.
Примечание: составлено автором на основе данных
Федеральной службы государственной статистики [1]

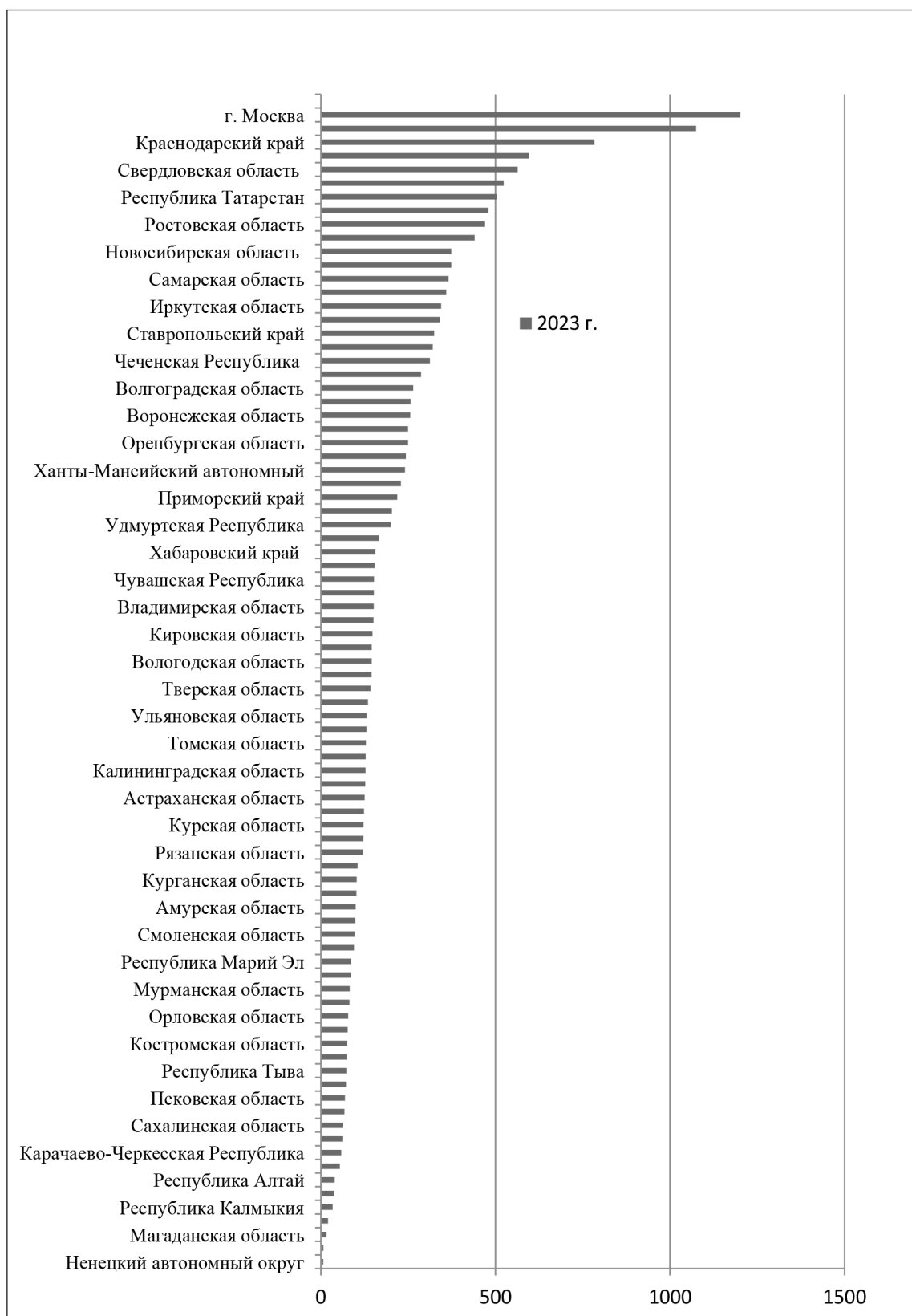

Рис. 6. Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2023/2024 учебного года, тыс. чел.
Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

В субъектах с высоким уровнем доходов и развитой инфраструктурой наблюдается более благоприятная ситуация с доступом к образованию [7]. В то же время в отдалённых или слабо развитых регионах возможности получения качественного образования остаются ограниченными, что оказывает негативное влияние на общий образовательный уровень населения.

Полученные данные подтверждают: экономическое и социальное развитие регионов в России идёт неравномерно. Главной проблемой остаётся зависимость многих территорий от финансовой помощи из центра и нехватка собственных источников дохода, что затрудняет развитие и делает невозможным реализацию крупных проектов без федеральной поддержки.

Сохраняющееся неравномерное развитие российских регионов обусловлено совокупностью факторов, среди которых ключевыми являются внутренняя миграция, особенности бюджетной политики и отраслевое распределение экономики.

Миграционные потоки. Внутренняя миграция в России носит ярко выраженный центростремительный характер: основной приток населения направлен в Москву, Санкт-Петербург и некоторые крупные города. Причины – более высокий уровень заработной платы, наличие рабочих мест, доступность образования и медицины. В результате усиливается концентрация ресурсов и трудовых ресурсов в ограниченном числе регионов, тогда как малые и депрессивные территории теряют население, включая наиболее активную и квалифицированную его часть. Это снижает потенциал локального развития и усиливает кадровый дефицит.

Бюджетная политика. Доля трансфертов из федерального бюджета в доходах регионов остаётся значительной. При этом дотационные механизмы зачастую направлены не на стимулирование роста, а на поддержание минимально допустимого уровня функционирования социальной сферы. Это создаёт ситуацию, при которой слабые регионы сохраняют зависимость от центра, но не развивают собственную налоговую базу, инвестиционную активность или предпринимательский сектор. В условиях ограниченного манёвра в расходной части бюджета такие субъекты не в состоянии реализовать масштабные проекты без внешней помощи.

Отраслевое распределение. Региональная специализация экономики также способ-

ствует диспропорциям. Субъекты с развитой сырьевой промышленностью, финансовым и логистическим сектором (например, Москва, ЯНАО, ХМАО, Татарстан) аккумулируют значительные ресурсы и формируют высокую добавленную стоимость [8]. В то же время регионы, ориентированные на сельское хозяйство или бюджетную сферу, не имеют достаточной экономической отдачи, что ограничивает рост доходов и инвестиционную привлекательность.

В рамках государственной политики в России реализуется ряд мер, направленных на снижение межрегиональных различий и поддержку отстающих территорий. Наиболее заметные из них:

- федеральные целевые программы (ФЦП). Эти программы охватывают транспортное строительство, модернизацию социальной инфраструктуры, поддержку сельских территорий и др. Однако эффективность ФЦП часто зависит от качества реализации на местах и не всегда обеспечивает долгосрочный эффект;

- государственные программы, направленные на развитие регионов: «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». Указанные программы включают проекты по модернизации ЖКХ, поддержке малого бизнеса и цифровой трансформации. Однако объёмы финансирования в рамках программ ограничены, а распределение средств нередко происходит без учёта реальных потребностей субъектов.

- индивидуальные программы развития для отстающих регионов. Применяются точно. С 2020 по 2024 год индивидуально реализовывались в Тыве, Адыгее, Карелии, Чувашии, Калмыкии, Республике Алтай, Марий Эл, Алтайском крае, Псковской и Курганской областях. В 2025 году Правительство Российской Федерации утвердило индивидуальные программы развития Чувашии, Адыгеи, Республики Марий Эл и Курганской области.

Такой инструмент как индивидуальные программы развития позволяет учитывать специфику территории, но степень реализации проектов варьируется в зависимости от административного потенциала региона [9];

- механизмы инфраструктурных бюджетных кредитов. С 2021 года правительство предлагает регионам заёмные средства на развитие инфраструктуры под низкий процент [10]. Этот инструмент может стать стимулом для роста, но его применение требует грамотного управления и проектного сопровождения. Например, в Республике Дагестан реализуется крупный проект по строительству систем водоснабжения в Махачкале и Каспийске на сумму около 10 млрд рублей. В Кабардино-Балкарии строится Баксанский водопровод, на который выделено более 2 млрд рублей. Республика Марий Эл получила почти 1,5 млрд рублей на строительство социальных объектов – школ, детсадов, стадионов и медицинских учреждений, а также нового аэровокзального комплекса [11].

Несмотря на наличие инструментов выравнивания, их влияние остаётся ограниченным. В ряде случаев программы компенсируют последствия неравенства, но не устраняют его причины. Для достижения устойчивого эффекта необходим системный подход, включающий реформу межбюджетных отношений, поддержку точек роста в регионах и развитие человеческого капитала. Одной из перспективных точек роста могут стать средние города с потенциалом развития промышленности, логистики и образования [12]. При условии поддержки предпринимательства, улучшения дорог и связи, такие территории могут стать опорными точками в пространственном развитии страны.

Заключение

Социально-экономическая картина российских регионов остаётся крайне неоднородной. Несмотря на общие усилия и реализуемые программы, разрыв между сильными и слабыми регионами не сокращается. Наиболее успешные субъекты обладают развитой экономикой, высоким уровнем жизни и стабильной социальной сферой. Остальные – испытывают трудности, теряют население и нуждаются в комплексной поддержке. Анализ статистических показателей подтверждает наличие устойчивых и значительных различий в уровне социально-экономического развития между регио-

нами Российской Федерации. Эти различия носят комплексный характер и проявляются одновременно в экономической активности, доходах населения, уровне занятости, обеспеченности базовыми социальными услугами, а также в демографических трендах.

Экономически сильные регионы – такие как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, ЯНАО, ХМАО, Татарстан – характеризуются высоким валовым региональным продуктом, развитой промышленной и сервисной инфраструктурой, стабильной занятостью и положительной динамикой доходов [13]. Здесь формируются центры экономической активности, сосредоточены инвестиции, наукоёмкие отрасли и квалифицированные кадры. Это создаёт условия для устойчивого роста и относительно высокого качества жизни.

В то же время значительное число субъектов – в первую очередь, регионы Северного Кавказа, Забайкальский край, Еврейская автономная область и отдельные территории Дальнего Востока – находятся в состоянии хронической отсталости [14]. Эти регионы демонстрируют низкие показатели ВРП, высокий уровень безработицы, стагнацию доходов, недостаточную обеспеченность медицинскими кадрами и инфраструктурой, а также неблагоприятные демографические тренды с выраженной убылью населения. Их социально-экономическое развитие существенно зависит от трансфертов из федерального бюджета.

Особое внимание заслуживает группа «промежуточных» регионов – Центральная Россия, Поволжье, Урал, где экономика остаётся устойчивой, но демонстрирует умеренные темпы роста. В этих субъектах особенно остро ощущается нехватка молодого и квалифицированного населения, отток которого усиливает кадровые дисбалансы.

Решение этой проблемы требует не просто финансовых вливаний, а системной работы: усиления регионального управления, привлечения инвестиций, улучшения инфраструктуры и создания условий для жизни и работы на местах.

Грамотное территориальное планирование, поддержка средних городов и развитие социальной инфраструктуры могут стать основой для выравнивания возможностей и устойчивого развития всей страны.

Таким образом, социально-экономическое пространство России остаётся фрагментированным. Различия между регио-

нами не ограничиваются отдельными показателями – они охватывают всю систему воспроизводства человеческого капитала и экономической активности. Это указывает на необходимость пересмотра региональной

политики с упором на комплексные меры поддержки депрессивных территорий, развитие инфраструктуры, стимулирование предпринимательства и формирование точек роста в средних городах.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 20.07.2025).
2. Лясковская Е.А., Просвирина И.И., Кучина Е.В. Экономическое неравенство в России: анализ региональных особенностей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2023. Т. 17, № 3. С. 77–87. DOI: 10.14529/em230307. URL: <https://rucont.ru/read/5614803?file=786199&f=5614803> (дата обращения: 23.07.2025).
3. Кабашова Е.В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 3. С. 397–414. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414. EDN: XRUZBV.
4. Климова А.М., Чмель К.Ш. Региональные различия в субъективном благополучии: компенсирует ли социальная политика эффекты неравенства в России? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 143–176. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.07.
5. Тренды регионального развития – 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/trendy-regionalnogo-razvitiya-2023/?ysclid=lpqf4kazub142473972> (дата обращения: 20.07.2025).
6. Карпова О.Б., Загоруйченко А.А. Региональные особенности обеспеченности медицинским персоналом в России // Менеджер здравоохранения. 2021. № 8. С. 82–88. DOI: 10.21045/1811-0185-2021-8-82-88.
7. Перекрест Н.В. Основные вызовы социально-экономического развития регионов // Региональная экономика и управление. 2025. № 2 (82). Номер статьи: 8213. URL: <https://eee-region.ru/article/8213/> (дата обращения: 23.07.2025).
8. «Региональное неравенство в России». Экономика – Макроэкономика – Бюджет – ECONS.ONLINE. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/regionalnoe-neravenstvo-v-rossii/> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Правительство утвердило индивидуальные программы социально-экономического развития отдельных регионов на 2025–2030 годы. URL: <http://government.ru/docs/53646/> (дата обращения: 20.07.2025).
10. Бычков А.А. Инфраструктурные бюджетные кредиты: вопросы совершенствования механизмов контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 10-2. С. 164–172. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3792> (дата обращения: 09.09.2025). DOI: 10.17513/vaael.3792.
11. Кому и на что выдают инфраструктурные кредиты. URL: <https://journal.sovcombank.ru/kreditu/komu-i-na-chto-vidayut-infrastrukturnie-kreditu> (дата обращения: 20.07.2025).
12. Кучина А.В. Направления современной региональной политики России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. URL: <https://sciup.org/170196317> (дата обращения: 12.09.2025). DOI: 10.24412/2411-0450-2022-11-1-234-236.
13. Социально-экономическая дифференциация регионов России: основные тенденции и факторы формирования // Региональная экономика и управление. URL: <https://eee-region.ru/article/7646/> (дата обращения: 09.09.2025).
14. Пальмов С.В., Болдова Е.И., Полоскова А.П. Социально-экономическое развитие регионов России // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 6. С. 18–22. DOI: 10.47576/2949-1894.2024.6.6.002.